

УДК 322

DOI 10.21661/r-552049

*А.С. Дорошко***ОБРАЗ «ДРУГОГО» В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ:
КЕЙС УКРАИНСКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ**

Аннотация: в статье рассматривается проблема использования религиозного дискурса в политических целях. На примере президентской избирательной кампании на Украине 2018–2019 года автор показывает: религиозный дискурс в украинском политическом процессе неразрывно связан с вопросом национальной идентичности. Такой вывод был сделан на основе дискурс-анализа новостных сообщений четырёх украинских телевизионных каналов в период избирательной кампании: «1+1» «Интер», ICTV и ТРК «Украина».

Ключевые слова: дискурс-анализ, образ «другого», политический процесс, предвыборная кампания, религиозный дискурс, Украина.

*A.S. Doroshko***THE IMAGE OF THE OTHER IN RELIGIOUS DISCOURSE:
THE UKRAINIAN ELECTION CAMPAIGN CASE**

Abstract: the article concentrated on the topic of using religious discourse for political purposes. The example of the presidential election campaign in Ukraine (2018–2019) shows that religious discourse is inextricably linked to the issue of national identity in the Ukrainian political process. This conclusion has been made of discourse analysis the news reports which were in Ukrainian TV channels during the election campaign: 1+1, Inter, ICTV and TRC Ukraine.

Keywords: discourse analysis, the Image of the Other, political process, the run-up to the election, religious discourse, Ukraine.

Введение

Политизации религиозного фактора и его активное использование политическими акторами с целью достижения собственных интересов – устойчивая

тенденция современного мира [17] С усилением религиозного фактора в политике происходит и повышение уровня его конфликтности. Одним из очагов такой конфликтности является ситуация раскола украинского православия. Раскол имеет глубокие исторические корни, однако его актуализация происходит лишь в ключевые моменты выбора собственной идентичности.

Исходя из этого, была выведена гипотеза о взаимосвязи религиозного дискурса с вопросом национальной идентичности в украинском политическом процессе. Формирование этой идентичности происходит на основании выработки базовых представлений по линии «мы – они», т.е. на основе артикуляции образа Другого.

Концепция и методология исследования

Понятие религиозного дискурса

В данной работе дискурс в общем виде рассматривается как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте» [22]. Такой подход учитывает значимость коммуникативных практик и их контекст с одной стороны, что необходимо для изучения политики, но не переоценивает возможности дискурса с точки зрения социального конструирования.

Однако пространство дискурса неоднородно. В.И. Карасик выделяет два типа дискурса: личностно-ориентированный и статусно-ориентированный. Первый тип ориентирован на раскрытие внутреннего мира коммуникатора (бытовой и бытийный дискурс), второй тип – на коммуникатора как представителя определенной социальной группы (ситуационно-ролевой и институциональный дискурс) [7, с. 27–28].

Религиозный дискурс относится к институциональному виду дискурса, т.е. к дискурсу, сводимому к образцам вербального поведения, исторически сложившимся в той иной сфере общения. Исходя из этого, для понимания внутренней структуры этого дискурса необходимо учитывать: статусные характеристики участников коммуникации, их цели, место общения [8, с. 190–191].

Но при этом любой вид дискурса не замкнут в себе, что позволяет дискурсам пересекаться между собой. Любой институциональный дискурс все же выходит за рамки институтов, пересечение возможно благодаря жанровой специфике того или иного дискурса. Так, существует понятие жанров жесткой и мягкой формализации. Жанры жесткой формализации предполагают жесткую иерархию, коммуникация идёт сверху от источника власти вниз к её реципиенту, не предполагая ответной реакции. Жанры мягкой формализации предполагают исключение этой иерархии и включение в процесс коммуникации реципиента информационного сообщения [21, с. 66–67].

Религиозный дискурс можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле. В узком понимании религиозный дискурс – тип институционального дискурса, специфическая модель коммуникации, регламентированная по форме и содержанию и направленная на фиксацию сакрального знания, с помощью которого происходит оценивание поведения людей в рамках определенной конфессии [3].

Однако такой подход к религиозному дискурсу ограничивает его только религиозной сферой, не допуская его выход в сферу обыденного и повседневного общения, а также в другие сферы. Исходя из этого, мы будем принимать широкое определение религиозного дискурса, под которым понимается «совокупность коммуникативных действий и событий, направленных на передачу, сохранение и развитие религиозных представлений» [14, с. 8].

Уточняя данное определение, Е.Е. Анисимова очерчивает границы религиозного дискурса областью «религии», а точнее коммуникацией человека с Богом, верующих между собой, для передачи и сохранения религиозного знания, организации внутрицерковной жизни церкви, её отношения с обществом и миссионерской деятельностью [2, с. 16].

Типологии религиозного дискурса достаточно разнообразны, но большинство из них строятся на его узком понимании, а следовательно, не выходят за рамки жёстко формализованных жанров.

Пользуясь более широкой трактовкой, мы расширяем и жанровое поле. Е.И. Бобырева выделяет в общем виде первичные и вторичные жанры в религиозном дискурсе, что, собственно, соответствует разделению Е.Ю. Шейгал и И.С. Черватюк на жестко формализованный и мягко формализованный жанры. Если первые жанры – это жанры, составляющие основу религиозного учения, т.е. имеющие преимущество над другими текстами, то вторичные жанры основаны на комментировании первичных, т.е. на большем включении реципиента в процесс коммуникации. Собственно возможность пересечения с другими дискурсами возникает на втором уровне [4].

Интерес для данного исследования также имеет представление жанров религиозного дискурса в виде различных зон: от ядра до дальней периферии, которые демонстрируют степень уменьшения формализации дискурса. Так, в ядерную зону входят сакральный и литургический дискурсы. В околоядерную входят дискурсы, не связанные с богослужением непосредственно, но регулирующие внутреннюю жизнь церкви – административно-юридический, гомилетический, богословский, популярно-религиозный дискурсы. В зону ближней периферии входят тексты, обсуждающие как религиозную, так и светскую тематику – религиозный, газетно-публицистический и научно-популярный дискурсы. И наконец, зона дальней периферии представляет собой лично-ориентированный дискурс, где коммуникатор выступает от своего лица, но с опорой на церковный авторитет – религиозно-бытовой и религиозно-художественный дискурсы [2, с. 23–28].

Исходя из этого, существует методологическая возможность изучения религиозного дискурса в рамках политического процесса, т.е. возможность пересечения религиозного и политического дискурсов. Под политическим дискурсом здесь понимается смысловая организация политики, которая происходит посредством функционирования самого политического процесса и деятельности включенных в него политических акторов и их политических курсов [6; 11].

Особенности религиозного дискурса в Украинском политическом процессе

Поскольку религиозный дискурс является, в первую очередь, дискурсом институциональным, необходимо обозначить рамки его возможностей с точки

зрения украинского законодательства. Основными законодательными актами, определяющими эту рамку, являются Конституция и Закон о свободе совести и религиозных организаций. Согласно Конституции, Украина является светским государством, однако уже в преамбуле содержится упоминание Бога (Конституция создана «...осознавая ответственность перед Богом»). В статье 11 упоминается, что государство содействует религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины. Исключаются привилегии по признаку религиозных убеждений (ст.24). Однако, в статье 35 «Каждый имеет право на свободу мировоззрения и вероисповедания» существует оговорка: «Осуществление этого права может быть ограничено законом только в интересах охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других людей» [9].

В Законе о свободе совести и религиозных организациях, являющимся логичным продолжением Конституции, отмечается невмешательство государства в деятельность религиозных организаций и запрет на их финансирование со стороны государства, отмечается равенство всех религий перед законом и отсутствие у них государственных функций. Отдельно отметим следующий момент: «Религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и не предоставляют политическим партиям финансовой поддержки, не выдвигают кандидатов в органы государственной власти, не ведут агитации или финансирования избирательных кампаний кандидатов в этих органах. Священнослужители имеют право на участие в политической жизни наравне со всеми гражданами» [15].

Методология исследования эмпирических данных

Для проведения исследования были выбраны выпуски недельных новостей на четырех телевизионных канала: «1+1», «Интер», ICTV и ТРК «Украина». Выбор каналов был сделан на основе двух условий. Во-первых, каналы входят в первую сетку вещания, т.е. имеют всеобщий охват на территории Украины. Во-вторых, каждый из каналов оказывал информационную поддержку кандидатам в президенты в 2019 году. Так, «1+1» поддерживали В. Зеленского и Ю.

Тимошенко, «Интер» – В. Зеленского и Ю. Бойко, ICTV – А. Гриценко и А. Садового, а ТРК «Украина» – П. Порошенко и О. Лешко [1, с. 79].

Разница в информационной поддержке кандидатов обусловлена принадлежностью этих каналов к разным элитным группам Украины. Поскольку каналы оказывали информационную поддержку разным кандидатам, то логичным представляется отличие в представлении политического и религиозного дискурса. Однако это вносит в исследование дополнительного актора, поскольку каждый телеканал имеет собственную информационную политику. В этом смысле интерпретация СМИ того или иного политического события зачастую может перевесить само событие [10, с. 116–117].

В итоговую выборку вошли программы итоговых новостей за неделю в период с 1 апреля 2018 года по 21 апреля 2019 года. Временной промежуток охватывает время проведения избирательной кампании: со дня назначения выборов 26 ноября 2018 г. до дня проведения второго тура 21 апреля 2019 г. К этому времени добавлено ещё семь месяцев до избирательной кампании, что позволит выявить наличие или отсутствие тех или иных изменений в дискурсе каналов. Дата 1 апреля 2018 года выбрана как точка отсчёта, поскольку именно в этот период, как отмечалось ранее, была первая встреча П. Порошенко с Вселенским Патриархом по вопросу Томоса.

Поскольку тема религии является одной из тем, порождающих неравенство, логичным представляется использование для анализа СМИ критического дискурс-анализа.

Наиболее приемлемой методикой анализа является анализ по Т. ван Дейку. Преимуществами данного метода являются его ориентация на макроструктуры, т.е. на общий смысл, который, в конце концов, оказывает влияние на аудиторию, с одной стороны, а с другой – позволяет провести работу с внутренней структурой, т.е. на построение логики этого общего смысла посредством, в том числе их грамматической структуры [20, с. 18–23].

Обобщая подход Т. ван Дейка к критическому анализу дискурса, Перевезов Е.В. выделяет пять шагов практического осуществления анализа [11, с. 108–111]:

Анализ конкретных тем, предлагаемых в дискурсе:

1. Исследование локальных значений текста.
2. Изучение имплицитных значений текста.
3. Изучение общего коммуникативного фона.
4. Изучение локального и глобального контекста сообщения.

Поскольку исследование касается образа «другого», то особое внимание будет уделено изучению локальных и имплицитных значений текста. Изучение локальных значений предполагает рассмотрение текста с точки зрения позиции «мы-они». На этом этапе предполагается выявление позиции автора текста по отношению к событию и те грамматические структуры, которые использованы им для построения собственного положительного образа. Вместе с этим выявляется и противоположающаяся сторона – «они», анализируется в первую очередь их субъектность и так же, как и в первом случае, грамматические структуры, их описывающие.

При этом разграничение понятий «мы – они» могут быть концептуализированы в тексте разными способами [5, с. 94]:

- идентификация как разграничение Добра и Зла в соответствии с представлениями идентифицирующего («Ты был мне другом, но теперь ты мой враг»);
- атрибуции или сближения по свойствам («враг, который имеет ряд отрицательных характеристик» – «друг, который имеет ряд положительных характеристик»);
- стереотипизации («враг, потому что дружит с моим врагом», «враг, потому что так выглядят все враги»);
- установления ассоциативных связей («враг, потому что с Запада, а все на Западе – враги»).

Уровень изучения имплицитных значений текста является логичным продолжением предыдущего. После того, как мы определили кто «мы», а кто «они»,

включается момент идеологического воздействия. Об одном и том же событии можно сообщить по-разному, смягчив или усугубив ситуацию в зависимости от нужного «нам» конечного результата речевого воздействия на аудиторию, что происходит посредством использования тех или иных языковых средств.

Результаты

За период предвыборной кампании *Канал 1+1* представил наибольшее количество материалов по теме религиозного дискурса. При этом, как и общая риторика по отношению к России, религиозный дискурс носил ярко выраженный конфликтный характер. Ярче всего эта конфликтность проявляется в жёстком противопоставлении «мы» – «они». Образ «мы» конструируется как безусловно положительный, для чего каналом была использована фрагментарная подача информации, т.е. демонстрировалась точки зрения только одной стороны конфликта, которой присваивается смысл единственно правильной. Под «мы» подразумевается весь украинский народ. В тоже время «они» в интерпретации канала выступают безусловно отрицательными угнетателями, для чего было использован приём наклеивания ярлыков, имеющих негативный смысл: «аннексия», «экспансия», «инфекция», «ядерная бомба» и т.д. Этот же приём используется для дискредитации первых лиц церковной иерархии: Патриарха Кирилла и двух священнослужителей УПЦ (МП) – Митрополита Онуфрия и настоятеля Киево-Печерской лавры Павла.

Выстраивание образа «другого» в религиозном дискурсе не строится через апелляцию к религии. Установление ассоциативных связей по линии Россия – РПЦ (МП) – УПЦ (МП) выводит сугубо религиозный дискурс в поле политического. Учитывая тот факт, что Россия рассматривается как враг, УПЦ (МП) рассматривается как «другой» исходя из общего принципа стереотипизации: «враг, потому что дружит с моим врагом». (см. Табл. 1)

Таблица 1

Выстраивание образов «мы» / «свои» и «они» / «чужие» телеканалом «1+1»

«МЫ» / «СВОИ»	«ОНИ» / «ЧУЖИЕ»
---------------	-----------------

<p><i>«Мы на пороге революции, которую Киев ждал 400 лет»;</i> <i>«Будет ли в Украине независимая от Москвы православная Церковь, до которой мы шли десятки лет?»;</i> <i>«...закончится трёхсотлетняя аннексия Киевского престола Московским Патриархатом»;</i> <i>«...мы с вами живём в новой реальности, которую украинцы ждали 332 года»,</i> <i>«...332 года аннексии»</i></p>	<p><i>«Москва, которая вообразила себя «Третьим Римом», начинает властную экспансию церквей»;</i> <i>«чиновники в рясах»;</i> <i>«они как инфекция, хуже ядерной бомбы» (служитель УПЦ (КП));</i> <i>«..государство и церковь в России – это одна структура»;</i> <i>«С КГБ имели контакты все без исключения Патриархи Московского Патриархата» (Филарет)</i></p>
---	--

Источник: официальный сайт канала 1+1 [18].

Таким образом, образ другого выстраивается на основе манипулятивных технологий и носит скорее политический, нежели религиозный характер. При этом политические направлены на формирования собственной идентичности.

Канал *Интер* в противовес каналу 1+1 уделяет минимальное внимание религиозному дискурсу. Также отличительной чертой канала является отсутствие жёсткого деления по линии «мы» – «они», исходя из чего, можно сделать вывод об отказе от конструирования целостного образа другого.

Канал старался представить обе стороны конфликта, поэтому образ «мы» – «они» не выражается позицией ведущих, а представлено позицией отдельных политических лидеров. Так, с одной стороны, представлена позиция П. Порошенко по этому вопросу: *«Армия, язык и вера – это не газ, это формула современной украинской идентичности»* [12]. С другой стороны, представлена позиция Ю. Бойко, другого кандидата в президенты. В его речи оппозиция «мы» – «они» основана на его представлении Добра и Зла. Другой в представлении Ю. Бойко имеет чёткое персонализированное выражение в лице П. Порошенко, который *«...использует церковную тему для своей предвыборной кампании и это очень плохо для Украины»* [13].

В целом канал пытается создать иллюзию объективности. Однако об отсутствие манипулятивных технологий на канале говорить нельзя. Поскольку вся политика канала была направлена на поддержку кандидата Ю. Бойко, то большее

количество информации по автокефалии было представлено её противниками, а следовательно и противниками «другого» – П. Порошенко.

Канал ICTV конструирует образ другого в религиозном дискурсе по схоже с каналом 1+1 модели – через стереотипизацию и установление ассоциативных связей. Под «мы» также подразумевается весь украинский народ, а под «они» – пропагандисты РПЦ (МП), навязывающие идеологию Москвы. При этом здесь «мы» приобретает почти мессианский мотив освободителя мира от гегемонии России и восстановление исторической справедливости. Церковный вопрос рассматривается как элемент мягкой силы и присутствия России на Украине (см. Табл. 2).

Также на канале используется дискредитация другого через дискредитацию церковных иерархов и рассказов о некорректном поведении священников РПЦ (МП) и УПЦ (МП).

Таблица 2

Выстраивание образов «мы» / «свои» и «они» / «чужие» телеканалом ICTV

«МЫ» / «СВОИ»	«ОНИ» / «ЧУЖИЕ»
<p><i>«Это вопрос всей мировой геополитики. Это падение Третьего Рима, как давно древнейшей концептуальной заявки Москвы на мировое господство» (П. Порошенко)</i></p> <p><i>«Нужна Поместная православная Церковь как элемент государственности, нужно напомнить всему миру, что христианство ещё пришло с Киева в Москву, а не наоборот...» (Е. Магда, политолог)</i></p> <p><i>«Это Церковь без Путина. Что это за церковь? Это церковь без Кирилла. Что это за Церковь? Это Церковь без молитвы за российскую власть и за российскую армию. Но это Церковь с Богом! Эта Церковь с Украиной!» (П. Порошенко)</i></p>	<p><i>«Это идеальный инструмент пропаганды, когда прямо из Кремля в головы людей в Украине вкладываются мысли и эти мысли не лояльны не только условному Петру Порошенко и украинской власти в целом, они не лояльны государству Украина» (С. Фурса)</i></p> <p><i>«Патриарх Кирилл мыслит РПЦ как мега Церковь и все прочие Церкви слишком маленькие и отношение в общем, такое, снисходительное...» (С. Чалин)</i></p> <p><i>«Россия, Украина, Беларусь – это святая Русь и вся такая риторика пропаганды России и «русского мира» (Прихожанин)</i></p>

Источник: официальный сайт канала ICTV [19].

Таким образом, образ другого в религиозном дискурсе выходит за рамки религиозной тематики и сосредотачивается на антироссийских настроениях в обществе.

Телеканал *ТРК «Украина»* добавляет в общий сформированный образ «мы» мотив демократичности и борьбы с политизацией религии: «...*надо выбросить из церковного календаря политических святых, которых канонизовали с политических соображений*» [16].

Новшеством в образе другого на канале является использование мифов. Так транслируется «*российский политический миф*», согласно которому Константинопольский Патриархат продал Киевскую Митрополию за сумму эквивалентную в наше время 1000 рублям, т.е. Московский Патриархат стал владеть Киевской Митрополией «*путём мошенничества и подкупа*» [16].

Таким образом, канал поддерживает общую тенденцию каналов представления «другого» как внешнего врага в лице России, с одной стороны, и ещё больше выводит религиозный дискурс в сферу политического, открывая новые грани.

Заключение

На основании проведенного исследования можно с уверенностью говорить об активном использовании образа другого в период избирательной кампании на Украине 2018–2019 года. При этом образ другого использовался как повод создания негативного образа России в СМИ, т.е. выходил за рамки чисто религиозного дискурса. На трёх из четырёх анализируемых каналах отношение к России, а, следовательно, к идеи противостоянию автокефалии имело ярко выраженный негативный характер (исключение составил канал «Интер»). При этом образ другого работал в связи с образом «своего» / «мы». Противопоставление «мы» – «они» использовалось как повод определения собственной политической идентичности.

Исходя из этого, мы считаем верной гипотезу о том, что религиозный дискурс в украинском политическом процессе неразрывно связан с вопросом

национальной идентичности, подтвердилась. На этот факт указывает жёсткое разделение в религиозном дискурсе по системе «друг – враг».

Список литературы

1. Абакумова В.И. Анализ манипулятивных технологий президентской избирательной кампании на Украине 2019 г. / В.И. Абакумова, Л.В. Слинченко // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №449. – С. 76–87.

2. Анисимова Е. Е. Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты: монография / Е.Е. Анисимова. – М.: Изд-во МГЛУ, 2019. – 240 с.

3. Блувберг С.В., Специфические признаки современного немецкого протестантского проповеднического дискурса / С.В. Блувберг // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2008. – №16 (116). – С. 69–73.

4. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии / Е.В. Бобырева. – Волгоград: Перемена. – 2007. – 374 с.

5. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография / под науч. ред. Л.В. Куликовой. – Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2015. – 182 с.

6. Ильин М.В. Политический дискурс как предмет анализа / М.В. Ильин // Политическая наука. – 2002. – №3. – С. 5–21.

7. Карасик В. И. Структура институционального дискурса / В.И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации. – 2000. – С. 25–33.

8. Карасик В. О категориях дискурса / В. Карасик [и др.] // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – 1998. – С. 185–197.

9. Конституція України // Сайт Законодавство України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата обращения: 20.04.2020).

10. Негров Е.О. Дискурсивные практики манифестирования идентичности в современной Европе: на примере избирательной кампании по выборам в

европейский парламент в 2019 году / Е.О. Негров // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – №3 (33). – С.116–129.

11. Переверзов Е.В. Критический дискурс-анализ: от теории к практике / Е.В. Переверзов // Язык. Текст. Дискурс. – 2009. – №7. – С. 105–116.

12. Подробности недели от 21.09.2018 // YouTube канал Подробности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=WC7BWb_mpU&list=PL3Bh8iJueUK2IyJK3wz_BsI69vqsMS5-P&index=68 (дата обращения: 20.04.2020).

13. Подробности недели от 14.12.2018 // YouTube канал Подробности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=p3ZOHN32Z1U&list=PL3Bh8iJueUK2IyJK3wz_BsI69vqsMS5-P&index=55 (дата обращения: 20.04.2020).

14. Прилуцкий А.М. Дискурс теологии / А.М. Прилуцкий. – СПб.: Светоч, 2006. – 416 с.

15. Про свободу совісті та релігійні організації // Сайт Законодавство України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/987-12> (дата обращения: 20.04.2020).

16. Сьогодні. Підсумки от 14.10.2018 // Официальный сайт ТРК «Украина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://syogodni-pidsumky.kanalukraina.tv/episode/sogodni-pidsumki-za-14-10-2018-19-00?_ga=2.218762001.986831713.1589376204-88573080.1589376204 (дата обращения: 20.05.2020).

17. Тощенко Ж.Т. Теократия: феномен или реальность? / Ж.Т. Тощенко. – М.: Academia, 2007. – 664 с.

18. ТСН. Тиждень // Официальный сайт канала «1+1» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1plus1.international/ru> (дата обращения: 20.05.2020).

19. Факты Тижня // YouTube канал Телканалала ICTV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ictv.ua/ru/> (дата обращения: 20.05.2020).

20. Шевченко А.Ю. Дискурс-анализ политических медиа-тестов / А.Ю. Шевченко // Полис. Политические исследования. – 2002. – №6. – С. 18–23.
21. Шейгал Е.И. Типы жанров и градация коммуникативной власти / Е.И. Шейгал, И.С. Черватюк // Жанры речи. – 2007. – №5. – С. 63–81.
22. DIJK, TEUN VAN Ideology: A Multidisciplinary Approach. – London: Sage, 1998.

References

1. Abakumova, V. I., & Slinchenko, L. V. (2019). Analiz manipuliativnykh tekhnologii prezidentskoi izbiratel'noi kampanii na Ukraine g. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 449, 76.
2. Anisimova, E. E. (2019). Religiozniy diskurs: funktsional'nyi i antropologicheskiy aspekty: monografiia., 240. M.: Izd-vo MGLU.
3. Bluvberg, S. V. (2008). Spetsificheskie priznaki sovremennogo nemetskogo protestanskogo propovednicheskogo diskursa. Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika, 16 (116), 69-73.
4. Bobyreva, E. V. Religiozniy diskurs: tsennosti, zhanry, strategii., 374.
5. Kulikovoi, L. V. (2015). Diskursivnye praktiki sovremennoi institutsional'noi kommunikatsii: monografiia., 182. Krasnoiarsk: Izd-vo Sib. feder. un-ta.
6. Il'in, M. V. (2002). Politicheskii diskurs kak predmet analiza. Politicheskaya nauka, 3, 5-21.
7. Karasik, V. I. (2000). Struktura institutsional'nogo diskursa. Problemy rechevoi kommunikatsii, S. 25-33.
8. Karasik, V. (1998). O kategoriiakh diskursa. Iazykovaia lichnost', S. 185-197.
9. Konstitutsiia Ukraini. Cait Zakonodavstvo Ukraini. Retrieved from <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>
10. Negrov, E. O. (2019). Diskursivnye praktiki manifestirovaniia identichnosti v sovremennoi Evrope: na primere izbiratel'noi kampanii po vyboram v evropeiskii parlament v godu. Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia, 3 (33), S. 116-129.
11. Pereverzov, E. V. (2009). Kriticheskii diskurs-analiz: ot teorii k praktike. Iazyk. Tekst. Diskurs, 7, 105-116.

12. Podrobnosti nedeli ot 21.09.2018. YouTube kanal Podrobnosti. Retrieved from https://www.youtube.com/watch?v=WC7BWb_mpU&list=PL3Bh8iJueUK2IyJK3wz_BsI69vqsMS5-P&index=68

13. Podrobnosti nedeli ot 14.12.2018. YouTube kanal Podrobnosti. Retrieved from https://www.youtube.com/watch?v=p3ZOHN32Z1U&list=PL3Bh8iJueUK2IyJK3wz_BsI69vqsMS5-P&index=55

14. Prilutskii, A. M. (2006). Diskurs teologii., 416. SPb.: Svetoch.

15. Pro svobodu sovisti ta religiini organizatsiyi. Cait Zakonodavstvo Ukraini. Retrieved from <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/987-12>

16. C'ogodni. Pidsumki ot 14.10.2018. Ofitsial'nyi sait TRK "Ukraina". Retrieved from https://syogodni-pidsumky.kanalukraina.tv/episode/sogodni-pidsumki-za-14-10-2018-19-00?_ga=2.218762001.986831713.1589376204-88573080.1589376204

17. Toshchenko, Zh. T. (2007). Teokratia: fenomen ili real'nost'?. 664. M.: Academia.

18. TSN. Tizhden'. Ofitsial'nyi sait kanala "1+1". Retrieved from <https://1plus1.intern>

19. Fakty Tizhnia. YouTube kanal Telkanalala ICTV. Retrieved from <https://ictv.ua/ru/>

20. Shevchenko, A. Iu. (2002). Diskurs-analiz politicheskikh media-testov. Polis. Politicheskie issledovaniia, 6, 18-23.

21. Sheigal, E. I., & Chervatiuk, I. S. (2007). Tipy zhanrov i gradatsiia kommunikativnoi vlasti. Zhanry rechi, 5, 63-81.

22. (1998). DIJK, TEUN VAN Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage.

Дорошко Анастасия Сергеевна – магистр полит. наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, Санкт-Петербург.

Doroshko Anastasiia Sergeevna – master of political science, FSBEI of HE “St. Petersburg State University”, Russia, Saint Petersburg.
